

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.)

МАРТА 1. № 5. 1879 ГОДА.

Отечественная церковь въ минувшемъ 1878 году.

Жизнь отечественной церкви въ минувшемъ году, не представляя особенно выдающихся фактовъ, неуклонно продолжала развиваться по началамъ, указаннымъ ей Провидѣніемъ и историческими судьбами русскаго народа. Въ частности, жизнь ея выражалась во внѣшнихъ и внутреннихъ фактахъ, которые въ краткомъ обзорѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Высшее управленіе русской церкви въ минувшемъ году составляли члены и присутствующіе Святѣйшаго Синода, которыми были: три митрополита — новгородскій, московскій и кievскій, экзархъ Грузіи, четыре архіепископа — тверской, бывшій полоцкій, назначенный Высочайшимъ указомъ отъ 16 апрѣля архіепископъ могилевскій Евсеѣй и архіепископъ литовскій, одинъ епископъ, одинъ протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, и одинъ протоіерей І. В. Рождественскій, — всего одиннадцать лицъ.

Въ составѣ православной отечественной іерархіи произошли слѣдующія перемѣны. Отошелъ въ вѣчность святитель *Антоній* (29-го апрѣля), архіепископъ владимірскій, маститый старецъ, 74-хъ лѣтъ, магистръ IX выпуска с.-петербургской академіи (*) Состоялись слѣдующія архіерейскія назначенія и перемѣщенія: 1) ректоръ московской духовной академіи архимандритъ *Михаилъ*, извѣстный толкователь свящ. книгъ *Новаго Завѣта*, назначенъ епископомъ уманскимъ, вторымъ ви-

(*) Въ этомъ же году, именно 2-го января, скончался товарищъ Оберъ-прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой. «Церк. Вѣстн.» № 1,

кариемъ кievской епархіи (31-го декабря); 2) второй викарій кievской епархіи, епископъ уманскій *Филаретъ* — епископомъ рижскимъ и митавскимъ (того же числа); 3) настоятель по- сольской церкви въ Римѣ архимандритъ *Александръ* — еписко- помъ туркестанскимъ и ташкентскимъ, 4) первый викарій кievской епархіи, епископъ чигиринскій *Порфирій* — членомъ московской Святѣйшаго Синода конторы, сверхъ штата, съ увольненіемъ отъ чигиринской викарной кафедры (того же числа); 5) викарій вятской епархіи, епископъ сарапульскій *Павелъ* — епископомъ чебоксарскимъ, викариемъ казанской епархіи (4-го февраля); 6) викарій казанской епархіи, епи- скопъ чебоксарскій *Іоаннъ* — епископомъ чигиринскимъ, пер- вымъ викариемъ кievской епархіи (того же числа); 7) первый викарій московской епархіи, епископъ дмитровскій *Инатій* — епископомъ костромскимъ и галичскимъ (11-го февраля); 8) епископъ можайскій *Амвросій* епископомъ дмитровскимъ, перыымъ викариемъ московской епархіи (6-го апрѣля); 9) экстраординарный профессоръ московской духовной академіи, архимандритъ *Алексій* — епископомъ можайскимъ, вторымъ викариемъ той же епархіи (того же числа); 10) Настоятель ростовскаго Божоявленскаго второкласнаго Авраміева монасты- ря архимандритъ *Навананнъ* — епископомъ сарапульскимъ, ви- каріемъ вятской епархіи (5-го августа); 11) начальникъ ду- ховной миссіи архимандритъ *Мелетій* епископомъ селенгин- скимъ, викариемъ иркутской епархіи (того же числа); 12) епископъ подольскій *Теожностъ* — епископомъ владимірскимъ и суздальскимъ (9-го декабря); 13) епископъ люблинскій *Мар- келлъ*, викарій холмско-варшавской епархіи — епископомъ по- дольскимъ и брацлавскимъ (того же числа); 14) епископъ екатеринбургскій *Модестъ*, викарій пермской епархіи — епи- скопомъ люблинскимъ, викариемъ холмско-варшавской епархіи (того же числа); 15) архимандритъ *Несторъ* — епископомъ алеутскимъ. Въ этомъ же году произведены повышенія, именно епископы иркутскій *Веніаминъ* и полтавскій *Іоаннъ* — возведены въ санъ архіепископа.

Изъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ, ка- сающихся отечественной церкви, поименуемъ слѣдующія опре- дѣленія Св. Синода: 1) о приглашеніи духовныхъ учрежденій и лицъ къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи («Церк. Вѣстникъ» № 1); 2) о производствѣ приемныхъ испытаній въ духовныхъ семинаріяхъ предъ лѣт-

ними вакаціями (№ 7); 3) объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ (№ 8); 4) объ увеличеніи пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства (№ 10); 5) о Высочайшей Ея Величества благодарности монастырямъ московской епархіи за участіе ихъ въ дѣятельности общества краснаго креста (№ 10); 6) объ учрежденіи знака отличія краснаго креста, жалуемаго особамъ женскаго пола (№ 15); 7) о распространеніи п. 4-го ст. 45, 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и поступленію ихъ въ монашество (№ 16); 8) о распространеніи среди духовенства журнала «Вѣстникъ народной помощи» (№ 18); 9) о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ одного училища на ту же должность въ другое училище, и о томъ, могутъ ли быть помощники смотрителя въ духовныхъ училищахъ изъ академическихъ воспитанниковъ перемѣщаемы на должность помощника инспектора въ семинаріяхъ (№ 20); 10) о страхованіи отъ огня зданій духовныхъ училищъ (№ 23); 11) о снабженіи камертонами пѣвческихъ хоровъ въ духовныхъ учрежденіяхъ (№ 38); 12) о разрѣшеніи съ 1879 года печатать въ первомъ отдѣлѣ «Христіанскаго чтенія» толкованія на священныя книги Ветхаго Завета (№ 44); 13) объ уклоненіи членовъ правленія духовно-учебныхъ заведеній отъ засѣданій въ оныхъ (№ 48); 14) о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью (№ 50).

Какъ видно изъ представленнаго перечня опредѣленій Святѣйшаго Синода, дѣятельность высшаго управленія всею русскою церковію простиралась на всѣ сферы церковно-религіозной жизни, которая, благодаря искони установившейся тѣснѣйшей связи церкви съ государствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ есть жизнь государства и народа. Въ этихъ опредѣленіяхъ на первомъ планѣ стоятъ тѣ факты, которые прежде всего имѣютъ государственное или общественное значеніе. Это опредѣляется самымъ положеніемъ русскаго народа и государства, въ которомъ они находились въ минувшемъ году. Предпринятая русскимъ народомъ великая борьба съ врагомъ христіанства и славянства въ началѣ минувшаго года закончилась рѣшительнымъ разгромомъ непріятелей: крестъ восторжествовалъ надъ полумѣсяцемъ. Но русскому воинству,

свою кровію искупившему страждущихъ христіанъ, послѣ пораженія врага приходилось еще бороться съ новымъ врагомъ — истощеніемъ силъ, ранами, угѣбемъ и т. п. неизбѣжными спутниками упорной борьбы. Къ облегченію его страданій призванъ былъ весь русскій народъ. Но православный народъ всегда явѣ слышитъ голосъ церкви и ея пастырей. Какъ естественное слѣдствіе этого, явилось опредѣленіе Святѣйшаго Синода № 1, составляющее впрочемъ подтвержденіе прежняго патріотическаго опредѣленія, изданнаго еще при началѣ борьбы (6—9-го мая 1877 г.), когда болѣе всего русскій народъ нуждался въ одушевляющемъ голосѣ высшаго управленія православной церкви. Православная церковь, благодаря опять тойже гѣковѣчной нерушимой связи съ государствомъ, въ пособіи послѣднему не ограничивалась только нравственнымъ содѣйствіемъ (хотя въ данномъ случаѣ оно имѣетъ наибольшее значеніе), а свою помощь государству выражала и посильными матеріальными вкладами. На это указываетъ опредѣленіе № 10, которое хотя имѣетъ частный характеръ, но даетъ указаніе и на общій характеръ отношенія духовныхъ лицъ и учреждений къ общенародному и государственному дѣлу. Наконецъ, когда борьба закончилась и заключенъ былъ миръ, православныя страны, служившія мѣстомъ борьбы, оказались вынужденными прибѣгнуть прямо къ помощи русской церкви: неистовые варвары, гдѣ только имъ удавалось прикоснуться къ святынь христіанской, печально предавали ее разрушенію. И всероссійская церковь опять подала руку помощи своимъ младшимъ сестрамъ, выраженіемъ чего служить опредѣленіе (№ 50) о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью. Такимъ образомъ все освободительное дѣло русскаго народа — отъ начала и до конца — совершалось при ближайшемъ участіи православной церкви. Другія опредѣленія касаются обычныхъ проявленій церковной жизни.

Отечественная церковь оказывала пособіе государству не только въ его борьбѣ съ внѣшними врагами, но и съ внутренними. Во внутренней жизни нашего отечества минувшій годъ сопровождался нѣкоторыми печальными явленіями. Злобствующіе враги нашего отечества, посрамленные блистательнымъ доказательствомъ его нравственной и матеріальной силы, давшей ему возможность совершить одинъ изъ ве-

личайшихъ всемірноисторическихъ подвиговъ, задумали уни-
зить и умалить его политическое положеніе среди другихъ
европейскихъ государствъ произведеніемъ внутреннихъ без-
порядковъ. Беспорядки эти выражались въ фактахъ, которые
составляютъ вопіющее попраніе всѣхъ правъ—божескихъ и
человѣческихъ. Для борьбы съ этими врагами правительство
обратилось за содѣйствіемъ къ обществу, чтобы «съ корнемъ
вырвать позорящее русскую землю зло». Въ этомъ обращеніи
правительства къ обществу выражается его желаніе противо-
дѣйствія развитію зла нравственнымъ путемъ, путемъ возбуж-
денія лучшихъ силъ русскаго народа, при которомъ бы какъ
дымъ исчезли занесенные на русскую землю миазмы. Если
церковь есть представительница высшихъ нравственныхъ на-
чалъ, то правительственный призывъ прежде всего относится
къ ней. И православная церковь, всегда чуткая къ потреб-
ностямъ государственной жизни, не замедлила откликнуться
на этотъ призывъ—дѣятельностью членовъ своей іерархіи.
Тотчасъ же раздались многочисленныя отклики (*) на при-
зывъ правительства съ церковной каедры, и русскій народъ
услышалъ тотъ одушевляющій голосъ своихъ пастырей, ко-
торый неизмѣнно возвышался въ трудныя годы нашего
отечества. Но кромѣ проповѣдническопублицистическаго от-
клика на правительственный призывъ, духовенство наше за-
явило свою готовность содѣйствовать правительству въ дѣлѣ
искорененія позорящаго русскую землю зла и болѣе реаль-
ными мѣрами. Такъ въ Псковѣ одинъ священникъ («Церк.
Вѣстн.» №№ 33 и 35) предложилъ и самъ первый предпо-
лагаетъ осуществить (при извѣстныхъ условіяхъ) особое
средство нравственнаго воспитанія дѣтей, служащихъ глав-
нымъ матеріаломъ «дѣтелей разрушенія» въ развращеніи
общественной нравственности и борьбѣ съ установившимися
началами религіи, семьи, общества и государства. Въ Сара-
товѣ эта же готовность служенія народу и государству вы-

(*) Эти отклики безъ сомнѣнія раздались по всему про-
странству нашего отечества, хотя разумѣется не всѣ могли
найти для себя мѣсто въ печати. Велѣдь за обнародованіемъ
«правительственнаго сообщенія» редакция получила множество
проповѣдей, произнесенныхъ по этому поводу. Нѣкоторыя
изъ нихъ напечатаны. См. «Церк. Вѣстн.» №№ 35, 38, 39
и 45.

разилась въ образованіи замѣчательнаго общества, получившаго характерное названіе «духовнопросвѣтительнаго союза». Правственнोजидительная цѣль этого союза превосходно выражена въ одушевленной рѣчи преосвященнаго Тихона, сказанной по поводу открытія союза. Въ ней преосвященный ораторъ необыкновенно яркими и выразительными чертами охарактеризовалъ тѣхъ внутреннихъ враговъ нашего отечества, на борьбу съ которыми правительство обратилось за содѣйствіемъ къ обществу. Отвѣтомъ на этотъ призывъ, заключилъ свою рѣчь преосвященный Тихонъ, и служить въ Саратовѣ духовнопросвѣтительный союзъ, къ участію въ которомъ приглашается все населеніе Саратовской губерніи, и цѣль котораго заключается въ содѣйствіи духовенству саратовской епархіи въ распространеніи религіознонравственнаго просвѣщенія среди населенія губерніи. Безъ преувеличенія можно сказать, что это учрежденіе, *иниціатива* котораго принадлежитъ *духовенству*, безпримѣрно въ Россіи, и тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести его учредителямъ.

Содѣйствуя общественному развитію отечества, православная церковь въ лицѣ своихъ представителей и органовъ неизмѣнно продолжаетъ заботиться и о собственно-религіозномъ развитіи русскаго народа. Самый главный трудъ ея въ этомъ отношеніи—переводъ всѣхъ книгъ священнаго писанія на русскій языкъ—принадлежитъ предъидущимъ годамъ и нашелъ для себя общенародную признательность въ Высочайшихъ рескриптахъ Святѣйшему Синоду и старѣйшимъ членамъ его—высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору и протопресвитеру Бажанову, какъ главнымъ исполнителямъ великаго и святаго дѣла перевода священнаго писанія на русскій языкъ (*). Въ минувшемъ же году предположенъ новый колоссальный трудъ, составляющій такъ сказать продолженіе перевода свящ. писанія на общепонятный языкъ или, вѣрнѣе сказать—перевода его содержанія въ народное сознаніе, именно толкованія на свящ. книги Ветхаго Завѣта. Трудъ этотъ предпринятъ с.-петербургскою духовною академіею, и нашелъ сочувственный откликъ даже въ свѣтской печати, по обыкновенію равнодушно относящейся къ развитію богословской литературы. Осуществленіе этого труда принадлежитъ наступившему и послѣдующимъ годамъ. Приэтомъ

(*) «Церковный Вѣстникъ», 1877 г. №№ 13 и 14.

нужно замѣтить, что минувшій годъ заявилъ о себѣ нѣкоторымъ оживленіемъ въ духовной періодической печати, хотя пока только въ предположеніи. Такъ кievская академія предположила преобразовать свой журналъ, отличающійся специально-учебнымъ характеромъ и потому не всегда доступный для среднеобразованныхъ читателей, и сообщить ему болѣе доступную форму. Въ немъ же между прочимъ предположено возобновить печатаніе твореній западныхъ отцовъ и учителей церкви въ переводѣ на русскій языкъ. Трудъ этотъ, какъ и трудъ, предпринятый с.-петербургскою академіею, составитъ новый богатый вкладъ въ сокровищницу нашей богословской литературы. Изъ готовыхъ вкладовъ въ богословскую литературу за минувшій годъ отмѣтимъ новый (IX) томъ «Исторіи русской церкви» высокопреосвященнаго Макарія литовскаго, — труда капитальнаго, «однороднаго, какъ выразился одинъ рецензентъ, по степени литературнаго достоинства и характеру ученыхъ приемовъ съ «Исторіей Россіи» академика Соловьева, а по «богатству эрудиціи безпримѣрнаго въ области литературы — собственно духовной» (*) Духовная періодическая печать представила также множество прекрасныхъ статей и изслѣдовавій, имѣющихъ важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія общества, богословскаго образованія и развитія богословскихъ наукъ.

(Церков. Вѣстн. № 1).

Сила заклятія святаго мученика Трифона.

Страшнымъ грѣхомъ для себя считаю умолчать о томъ дивномъ благодѣяніи Божию къ намъ грѣшнымъ, которому я былъ очевидцемъ въ нынѣшнее лѣто. Въ настоящую пору, въ такъ называемомъ привилегированномъ классѣ, царитъ духъ отрицанія и невѣрія, а въ неразвитой массѣ нашихъ простолюдиновъ — расколъ со всеми его оттѣнками, молоканство, хлыстовство и т. п., такъ что церковь Христова со всѣхъ сторонъ окружена в агами, задача которыхъ нанести ей вредъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Пусть же ниже указанные факты послужатъ имъ всѣмъ явною укоризною и опроверженіемъ ихъ заблужденій. Задавшись такою мыслию, я буду вести рассказъ свой съ точнымъ указаніемъ мѣстъ и личностей,

(*) «Церковный Вѣстникъ», № 48, ст. «Продолженіе капитальнаго труда».

прикосновенныхъ къ дѣлу, чтобы всякій, кто пожелаетъ, могъ обстоятельно и на мѣстѣ провѣрить все сказанное мною. И такъ приступаю.

9-го числа, іюня мѣсяца, я былъ приглашенъ помолиться Господу Богу по случаю засухи жителями Грязновскихъ хуторовъ, что на рѣкѣ Красавкѣ, по дорогѣ изъ г. Балашова въ слободу Пестанку *). Съ св. иконами изъ нашей Березовской церкви и съ домовыми иконами отправились мы въ поле. Предъ нашимъ выходомъ, къ крестному ходу нашему присоединился, живущій на противоположномъ берегу, землевладѣлецъ, техникъ-инженеръ Степанъ Матвѣевичъ Островскій съ двумя своими дочками. Чудную картину для глазъ вѣрующаго представляла эта небольшая горсть молящихся хуторянъ! Тутъ не видно было любезныхъ улыбокъ, такъ обыкновенныхъ при встрѣчѣ знакомыхъ въ городскихъ молебствіяхъ, тутъ не слышно было никакого говора, такъ неизбѣжнаго при сельскихъ молебствіяхъ, когда за святыми иконами слѣдуетъ толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, Загорѣлые, съ поникшею головою, подъ отвѣсно палящими лучами полуденнаго іюньскаго солнца, всѣ, какъ одинъ челоуѣкъ, изображали собою олицетворенное покаяніе; на всѣхъ лицахъ ясно выражалось полное сознаніе, что всю кару эту посылаетъ имъ праведный Господь за ихъ прегрѣшенія; во время пути полнѣйшая тишина.. изрѣдка только изъ стѣсненной груди вырвется невольный вздохъ, обращенный къ Господу Богу о помилованіи. Пріятно было, читатель, видѣть эту картину, а еще пріятнѣе было молиться вмѣстѣ съ такими людьми!.. По окончаніи молебствія, на поляхъ хуторянъ, г. Островскій (главное дѣйствующее лицо нашего разсказа) пригласилъ насъ перейти на его сахарную свекловицу, что на другомъ берегу, просилъ отслужить тамъ молебенъ св. мученику Трифону и прочитатъ закліятіе червямъ, которые показались въ свекловицѣ. На этотъ разъ въ просьбѣ этой я невольно долженъ былъ отказать, такъ какъ со мною не было большаго требника, въ которомъ помѣщено закліятіе св. мученика Трифона.

«Въ такомъ случаѣ, батюшка, пріѣзжайте ко мнѣ завтра,» сказалъ г. Островскій, и возьмите съ собою икону Святителя Николая, но только закліятіе крайне необходимо: черви уничтожаютъ мою свекловицу, а другихъ средствъ отъ нихъ

*) Хутора эти носятъ еще названіе Островскихъ.

«избавиться нѣтъ никакихъ, что я и извѣдалъ собственнымъ
«опытомъ. Знаете ли что!.. продолжалъ онъ, когда я былъ
«директоромъ сахарнаго завода у Куселева-Безбородко, то
«напали подобные черви на заводскую свекловицу; черви эти
«чрезвычайно проворны и прожорливы; вотъ завтра вы
«увидите ихъ сами. *) Я распорядился тогда засыпать ихъ
«золою, которая имѣлась въ большомъ количествѣ при заводѣ,
«но черви пробираются сквозь золу и свекловица убавляется;
«за тѣмъ, приказываю бочками возить патоку и заливать ихъ,
«въ той надеждѣ, что патока склеитъ ихъ и лишитъ возмож-
«ности двигаться; но не тутъ-то было, — черви ползутъ и
«сквозь патоку и все-таки въ свекловицу; пробую наконецъ
«засыпать имъ путь и ихъ самихъ известкою, но черви пол-
«зутъ сквозь известку и все-таки въ свекловицу и безошадно
«уничтожаютъ ее. Я положительно въ отчаяніи! Съ уничто-
«женіемъ свекловицы сахарный заводъ долженъ остановиться,
«а вмѣстѣ съ нимъ — остаться безъ заработка и не одна тысяча
«рабочихъ рукъ окрестныхъ поселенъ. Въ самомъ дурномъ
«расположеніи духа, направился я съ посѣва къ дому, про-
«должалъ г. Островскій, какъ по дорогѣ встрѣчается мой
«прикащикъ и съ таинственнымъ видомъ докладываетъ, что
«онъ нашелъ средство избавиться отъ червей, да не знаетъ,
«приму ли я его: говорятъ, въ церковныхъ книгахъ есть
«заклятіе отъ нихъ, какъ сказывалъ мнѣ кумъ на селѣ, такъ
«послѣ этого самаго заклятія ни одного червяка не останется
«на загонѣ. Сдѣлай милость, братецъ мой, говорю ему, скорѣй
«закладывай лошадей и покорнѣйше проси батюшку съ свя-
«тыми иконами пожаловать къ намъ. Батюшка не заставилъ
«себя долго ждать и у насъ началось молебствіе. Обошли мы
«съ св. иконами кругомъ всего свекловичнаго посѣва, окропили
«его св. водою и потомъ прочигано было червямъ заклятіе
«св. мученика Трифона. Чтоже бы вы думали?! Къ вечеру
«того же дня эти проворные червячки сдѣлались какими — то
«сопливыми и вялыми, а на другой день и слѣдъ ихъ простылъ.
«Черезъ нѣсколько лѣтъ, продолжалъ онъ свой рассказъ, на
«томъ же самомъ заводѣ повторилось такое же нападеніе

*) Черви эти темнозеленаго цвѣта, имѣютъ жесткую кожу, длиною немного болѣе полувершка и толщиною съ ржаную соломенку; вся нижняя часть туловища покрыта ножками, которыя и даютъ имъ возможность быстро двигаться.

«червей на сахарную свекловицу. Въ этомъ случаѣ я уже не прибѣгалъ ни къ какимъ другимъ средствамъ, какъ только къ заступничеству св. муч. Трифона. Случилось, что жители сосѣдняго села молебствовали по случаю бездождія; путь ихъ пролегалъ вдоль посѣвовъ заводской свекловицы, такъ что одну сторону посѣва прошли они съ св. иконами и безъ моей просьбы, а по просьбѣ на возвратномъ пути обошли и остальные три стороны; въ концѣ посѣва духовенство отслужило молебенъ св. муч. Трифону и прочитано было заклятіе червямъ. На этотъ разъ я уже съ полною вѣрою ожидалъ дѣйствія заклятія и, благодареніе Господу, не напрасно! какъ и въ первомъ случаѣ, къ вечеру того дня, проворные черви сдѣлались неповоротливыми, а къ слѣдующему утру и совсѣмъ пропали съ посѣва. Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ, я замѣчалъ что между другими св. иконами была икона и св. Николая. Вотъ почему, батюшка я и прошу васъ назавтра взять съ собою изъ церкви эту икону.»

Исполняя вполне похвальное желаніе г. Островскаго, я на слѣдующее утро, послѣ надлежащаго подготовленія, отправился къ нему съ псаломщикомъ и необходимыми церковными вещами; не забывъ также взять съ собою и просимую икону святителя Николая. Маленькій, по количеству участвующихъ, крестный ходъ устроили мы изъ самаго дома по направленію къ свекловичнымъ плантаціямъ: въ этомъ ходѣ участвовала и г. Островскаго супруга лютеранка, подавая собою примѣръ самой усердной пламенной молитвы; первая, послѣ отпуста, она подошла къ св. животворящему кресту и, перекрестившись, съ благоговѣніемъ облобызала его.

По приходѣ на мѣсто къ приготовленному столу, мы прежде отслужили молебенъ съ водоосвященіемъ, за тѣмъ молебенъ св. муч. Трифону, послѣ котораго прочиталъ и заклятіе этого мученика, обращая его (заклятіе) къ червямъ. По окончаніи молебствія обошли мы съ св. иконами весь посѣвъ кругомъ, а я на всемъ пути кропилъ свекловицу св. водою.

Черезъ дня два послѣ описаннаго молебствія г. Островская была въ Березовскѣ. «Черви вамъ кланяются!» были ея первыя слова при нашей встрѣчѣ. И продолжаютъ здравствовать, добавляю я. «Да въ томъ то и дѣло, что ихъ на слѣдующее же утро ни одного не осталось въ свекловицѣ!»..

Разкажу вамъ, читатель, еще и другой случай Божія благодѣянія къ грѣшнымъ людямъ по молитвамъ св. муч. Трифона.

Вскорѣ, послѣ молебствія у г. Островскаго, приглашаетъ меня на свои поля помолиться Господу Богу, о дарованіи дождя, живущій вблизи Березовки, Балашов. мѣщанинъ Андрей Васильевичъ Воробьевъ (по мѣстному названію Лавровъ). Онъ арендуетъ землю у крестьянъ слободы Малой Семеновки, на которой землѣ у него засѣяно очень много разнаго хлѣба. На его землѣ въ настоящемъ году много посѣвщиковъ изъ крестьянъ села Березовки, а потому участниковъ молебствія набралось не мало, и мы, послѣ литургіи, полнымъ крестнымъ ходомъ, отправились въ путь.

Считаю нужнымъ, для большей ясности разсказа, сдѣлать маленькое отступленіе.

Въ настоящемъ году, кромѣ бывшей засухи, на поляхъ появлялся другой бичъ хлѣбопашца, не менѣе жестокой: это тѣ звѣрки, которыхъ простой народъ называетъ мышами. Въ естественной исторіи звѣрки эти извѣстны подъ именемъ *полевиковъ* и естествоиспытатели причисляютъ ихъ скорѣе къ семейству кроликовъ и т. п. животныхъ, а не къ амбарнымъ нашимъ мышамъ. Полевика тамъ же на поляхъ имѣютъ свои норы, въ которыхъ дѣлаютъ зимній запасъ хлѣба, кромѣ того, что поѣдаютъ въ продолженіи лѣта. Полевика въ нашемъ районѣ по-всемѣстны. Какъ велико ихъ количество—можно судить изъ того, что нѣкоторые загоны почти уничтожены ими, — на нѣкоторыхъ загонахъ не успѣли до наступившихъ дождей собрать рожь въ копны, послѣ же дождей буквально подъ каждымъ снопомъ находили одну или двѣ норы, наполненныхъ зернами хлѣба—и снопъ до половины объѣденный.

По приходѣ на мѣсто, послѣ обычнаго молебствія о дарованіи дождя, я уже по своей личной инициативѣ отслужилъ молебень съ водоосвященіемъ, за тѣмъ молебень св. мученику Трифону и прочиталъ заклятіе, обращая его къ мышамъ. Въ заклятіи упоминалъ имя раба Божія Андрея, какъ хозяина посѣвовъ. Окропивши въ этомъ мѣстѣ посѣвъ св. водою, я продолжалъ и въ другихъ пунктахъ служить молебны съ водоосвященіемъ и такъ же кропить посѣвы. Молитва наша къ св. муч. Трифону и въ настоящемъ случаѣ не осталась втуне: на загонахъ Андрея Васильевича Воробьева не было ни одного полевика въ продолженіи всего лѣта, хотя рядомъ же съ нимъ, на чужихъ загонахъ, звѣрки эти производили страшное опустошеніе.

Указанные нами факты, читатель, не нуждаются ни въ

какихъ коментаріяхъ, такъ какъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

Слава Богу, благодарѣвшему намъ по молитвамъ св. мученика Трифона!

Священникъ Петръ Строковъ.

С. Березовка,

Балашовскаго уѣзда.

(Сарат. Еп. Вѣд. 1878 г. № 46).

Употребленіе при церквахъ колоколовъ и ихъ происхожденіе.

Колоколь искаженное латинское слово *сiосса*, собственно значить звонъ. Время происхожденія колоколовъ съ достовѣрностію неизвѣстно, но оно восходитъ ко временамъ язычества. Нѣкоторые археологи утверждаютъ, что колокола впервые явились у китайцевъ за долго до Рождества Христова. Малые звонки были извѣстны и евреямъ: Моисей упоминаетъ о колокольчикахъ, которые привязывались къ краямъ одежды первосвященника. Но въ такомъ видѣ, въ какомъ теперь колокола употребляются въ христіанскихъ церквахъ, они вошли въ употребленіе не раньше 7-го вѣка. Первенствующіе христіане, по причинѣ гоненій, не могли употреблять колоколовъ для призыва къ богослуженію. Звонъ колоколовъ могъ бы привлечь вниманіе язычниковъ, отъ которыхъ они всегда старались удалиться. Въ первый періодъ христіанской церкви, христіане призывались къ богослуженію самими епископами, и священниками, совершавшими богослуженіе. Послѣ каждаго богослуженія, христіане совѣщались о мѣстѣ и времени собранія. Рѣшающій голосъ въ этихъ совѣщаніяхъ принадлежалъ епископамъ, или пресвитерамъ. За отсутствіемъ ихъ, или въ томъ случаѣ, когда въ условленное мѣсто собраться было нельзя, христіане призывались къ богослуженію чрезъ діаконовъ и діакоиссъ, которые ходили по домамъ и извѣщали о времени и мѣстѣ собранія. Съ прекращеніемъ гоненій для призыва къ богослуженію стали употреблять различные знаки. Однообразный призывъ къ богослуженію прежде всего установленъ въ восточныхъ иноческихъ обителяхъ, въ киновіяхъ. Но и въ нихъ существовали различные знаки. Въ египетскихъ монастыряхъ и въ обителяхъ Синайской горы монахи созывались къ богослуженію

звукомъ трубы, подобно евреямъ (Числ. гл. 10); въ другихъ монастыряхъ въ Палестинѣ монахи будили стукомъ молотка въ двери келій, а въ женскихъ монастыряхъ избирались для призыва къ богослуженію особыя монахини, которыя подходили къ каждой кельѣ и громкимъ голосомъ пѣли—аллилуія. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, преимущественно въ Греціи и Палестинѣ, употреблялись еще для призыва къ богослуженію токи, била, клепала и олени или бычачьи рога. Токомъ называлась длинная, узкая доска изъ сухаго дерева, съ круглымъ перехватомъ на срединѣ. Биломъ называлась короткая доска, висящая на веревкѣ. Изъ тока и била звуки извлекались деревяннымъ молоткомъ. Клепало выдѣлывалось изъ желѣза въ видѣ тонкой полудуги. Звуки клепала были тонки и нѣжны, тогда какъ изъ тока и била получались звуки сильныя, похожіе на трель барабана. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ на Аѳонѣ, Синаѣ, въ Болгаріи и Сербіи и до сихъ поръ употребляютъ била и клепала. На востокѣ колокола введены въ употребленіе не раньше 2-й половины IX столѣтія. Гораздо раньше колокола стали извѣстны въ церкви западной. Нѣкоторые изъ археологовъ, основываясь на латинскомъ названіи колоколовъ, приписывали введеніе ихъ въ церковное употребленіе епископу Павлину, жившему въ V вѣкѣ въ римской провинціи Кампаніи, въ г. Нолѣ. Но это мнѣніе отвергается извѣстнымъ греческимъ правовѣдомъ Вальсамономъ, который слово кампанъ производитъ отъ *campus* поле и объясняетъ названіе колокола такъ: «какъ поле для желающаго путешествовать не представляетъ препятствій, такъ и высокій звукъ мѣдноушнаго колокола разносится повсюду». Большинство археологовъ сходятся на той мысли, что кампанъ получилъ свое названіе отъ мѣди, добываемой въ римской провинціи Кампаніи, такъ какъ эта мѣдь считалась лучшею и изъ ней преимущественно отливались большіе колокола. Сначала колокола употреблялись малаго объема, такъ что для нихъ не нужно было строить отдѣльныхъ колоколенъ. У дверей церкви, обыкновенно, устраивали два столба съ поперечной перекладиной, къ которой привѣшивали деревянный кругъ и на немъ нѣсколько колоколовъ. Когда нужно было звонить, кругъ приводился въ сильное движеніе и колокола издавали сильныя и разнообразныя звуки. Съ VII вѣка стали строить отдѣльныя колокольни; къ этому же времени нужно отнести и введеніе колоколовъ во всеобщее употребленіе. Въ

средніе вѣка въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Италіи, устроились подвижныя колокольни для войска. Съ этой колокольни подавались войскамъ различные сигналы—къ битвѣ, походу, или молитвѣ. На большихъ колоколахъ дѣлались замысловатыя надписи, выражающія назначеніе колоколовъ; напр.

Я оплакиваю мертвыхъ, отвераю громъ, прославляю праздники,

Возбуждаю равнодушныхъ, разспеваю вѣтры, успокою раздраженныхъ.

У насъ въ Россіи колокола появились вмѣстѣ съ христіанствомъ; привозили ихъ изъ Византіи и Корсуня. Но такъ какъ съ начала ихъ было мало, а литейное искусство еще не было извѣстно въ Россіи, то во многихъ церквахъ употреблялись для призыва къ богослуженію била и клепала. Клепала, обыкновенно, вѣшались у входныхъ дверей церковныхъ. Въ эти клепала ударяли или камнемъ или привѣшивали къ нимъ языки. Въ первый разъ, по сказанію лѣтописей, былъ отлитъ въ Россіи колоколъ въ 1558 году, для Новгородской церкви св. Филиппа. Но можно думать, что колокола стали лить въ Россіи гораздо раньше. О вѣчевомъ Новгородскомъ колоколѣ упоминается еще въ XII столѣтіи; точно также о Даниилѣ Галицкомъ и Владимірѣ Васильковичѣ, жившихъ въ XII в., извѣстно, что они заботились объ украшеніи церквей колоколами. Сначала въ Россіи употреблялись небольшіе колокола и вѣшались тамъ же, гдѣ и клепала, т. е. подъ кровлею входа въ храмъ. Но съ XIV столѣтія появились большіе колокола и для нихъ начали строить колокольни. По формѣ колокольни въ древней Руси были узкія и длинныя, а иногда строились круглыя, на подобіе невысокихъ башенъ съ остроконечнымъ верхомъ. Отдѣльных колоколенъ было очень мало, а большею частію онѣ пристроивались къ церквамъ. Замѣчательно, что на литье большихъ колоколовъ повліяла мысль о скоромъ преставленіи свѣта, овладѣвшая умами русскихъ людей въ концѣ XV столѣтія. Съ этого времени умножились на Руси церкви и стали появляться большіе колокола. Въ XVI столѣтіи встрѣчаются колокола вѣсомъ болѣе 3000 пудовъ. Самый огромный колоколъ не только въ Россіи, но и въ цѣломъ свѣтѣ, былъ отлитъ въ Москвѣ въ XVIII столѣтіи. Это—извѣстный царь-колоколъ, вѣсомъ въ 10000 пуд., лежащій на гранитномъ пьедесталѣ подлѣ Ивановской колокольни, въ Москвѣ. Въ

древней Руси любили украшать колокола различными орнаментами, въ числѣ которыхъ встрѣчаются рельефныя изображенія святыхъ и государей, гербы и другія символическія фигуры, арабески или травы. Москвичи нѣкоторымъ древнимъ колоколамъ дали особыя прозванія, выражающія или происхожденіе ихъ, или качества звуковъ, напр. *реуть*, *медвѣдь*, *пѣмшиз*, *глухой*, *широкій*, *годуновъ*, *переспоръ*, *ко полушій* и проч. Въ восточныхъ церквахъ, если и встрѣчаются колокола, то большею частію по одному или по два, тогда какъ у насъ въ Россіи самая бѣдная церковь имѣетъ не менѣе 3-хъ колоколовъ, а на колокольныхъ богатыхъ церквей бываетъ до 10 и болѣе. Собраніе всѣхъ колоколовъ на языкѣ церковнаго устава называется звономъ. Звонъ замѣняетъ, такъ сказать, уста церкви, которыми она возвѣщаетъ и возбуждаетъ въ христіанахъ чувства, соотвѣтствующія различнымъ дѣйствіямъ церковнымъ, или событіямъ въ обществѣ гражданскомъ. Посредствомъ колокола, церковь созываетъ христіанъ къ богослуженію, чрезъ него же выражаетъ свое торжество въ случаяхъ радостныхъ для церкви или общества или печаль по случаю смерти, погребенія, поминовенія усопшихъ; чрезъ колоколь возвѣщаетъ не присутствующимъ въ храмѣ христіанамъ о важнѣйшихъ моментахъ богослуженія. Сообразно съ такимъ назначеніемъ колоколовъ и звонъ въ нихъ бываетъ неодинаковъ. Въ церковномъ уставѣ различаются главнымъ образомъ два рода звона: благовѣсть, т. е. звонъ въ одинъ колоколь предъ началомъ службы, переходящій въ перезвонъ, когда ударяютъ въ нѣсколько колоколовъ, но не разомъ, а поочередно, и собственно звонъ, когда ударяютъ сразу въ нѣсколько колоколовъ. Иногда звонъ въ нѣсколько колоколовъ бываетъ въ три приема и тогда онъ называется трезвонъ. Время звона въ различные колокола установлено на Руси постепенно. Такъ до XVII в. не было звона на «достойно». Звонъ этотъ установленъ около 1689 года, при патріархѣ Іоакимѣ, по случаю бывшихъ въ то время споровъ о времени пресуществленія Св. Даровъ. — Такъ какъ колокола имѣли важное религіозное значеніе, то церковь, при въшпаніи на колокольную, всегда освящала ихъ по особому чиноположенію. Въ молитвѣ, читаемой при освященіи колоколовъ, церковь испрашиваетъ у Господа особенной благодати «вливающей въ кампанъ силу, яко услышавшіе вѣрніи раби гласъ звука его, въ благочестіи и вѣрѣ укрѣпятся и мужественно

всѣмъ дѣвольскимъ навѣтамъ сопротивостануть..., да уюлятся же и утишатся и престануть нападающія бури вѣтряныя, грады же и вихри и громы страшныя и молніи злорастворенныя и вредныя воздухи гласомъ его» и пр— Въ западной церкви въ средніе вѣка колокола считались какъ бы живыми существами: надъ ними совершалось таинство крещенія, какъ надъ младенцами, причемъ давалось имя колоколу, въ присутствіи воспріемниковъ. Воспріемниками колоколовъ были или жертвователи, или представители общества, на средства которыхъ колоколь отлитъ, или даже сами короли. Въ древней Россіи, кромѣ религіознаго значенія, колокола имѣли еще значеніе гражданское и политическое. Въ большихъ городахъ существовали, такъ называемые, набатные колокола, назначеніе которыхъ исключительно состояло въ томъ, чтобы созывать народъ на пожаръ. Изъ исторіи извѣстенъ напр. набатный колоколь г. Углича, сосланный Годуновымъ въ Сибирь за то, что въ него ударили въ набатъ, когда былъ умерщвленъ Димитрій Царевичъ. Въ свободныхъ городахъ—Новгородъ и Псковъ, до покоренія ихъ Московскими царями, были колокола вѣчевые, звономъ которыхъ созывались граждане для обсужденія общественныхъ вопросовъ.

(Курск. Епарх. Вѣд.)

С о д е р ж а н і е:

1) Отечественная церковь въ минувшемъ 1878 году. (Церк. Вѣстн. № 1.)—2) Сила заклія святаго мученика Трифона. (Сарат. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 46.)—3) Употребленіе при церквахъ колоколовъ и ихъ происхожденіе. (Курск. Епарх. Вѣдом.)

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня, 1879 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.